

УДК 94(47) "18/19"

Е. В. Годовова

Свадебные обряды православных оренбургских казаков как элемент сохранения идентичности социальной группы (вторая половина XIX — начало XX века)

Одним из аспектов изучения повседневной жизни казачества является исследование его традиционной культуры, компонентом которой является обряд. Цель данной статьи — характеристика свадебного обряда православных оренбургских казаков путем его комплексного описания с выявлением особенностей, свойственных некоторым территориям Оренбургского казачьего войска, а именно Троицкому и Челябинскому уездам. Анализ источников и литературы позволяет нам сделать ряд выводов. Во-первых, свадебный обряд оренбургских казаков имел сходство с общерусским, но при этом обладал специфическими чертами: заключение брака внутри сословных границ, равный социальный статус тестя и зятя, большая роль мужчин в свадебных ритуалах, сопровождение всего обряда казачьими песнями. Эта же специфика была свойственна свадебной обрядности и в других казачьих войсках. Во-вторых, несмотря на появление к концу XIX века новых тенденций, например «беглого» брака, свадебные обряды у оренбургских казаков сохраняли свою самобытность, что свидетельствует об идентичности этой социальной группы.

Ключевые слова: казачество, Оренбургское казачье войско, свадьбы казаков, свадебные обряды казаков, «беглый» брак, обычай запроса, рукобитье, просватанье, венчание.

В современной исторической науке все большее внимание уделяется изучению повседневности отдельных социальных групп. Не остается без внимания и казачество — самобытное и специфическое военное сословие дореволюционной России, практически уничтоженное в советский период и возродившееся в настоящее время. На сегодняшний день в отечественной историографии есть ряд работ, посвященных повседневной жизни отдельных казачьих войск. Это исследования М. Ф. Куракеевой [14], Н. Б. Акоевой [1], О. В. Матвеева [15], С. К. Сагнаевой [17], А. М. Дубовикова [8], Г. А. Астапенко [2], Е. В. Годовой [6], Т. Ю. Власкиной [5].

Одним из аспектов изучения повседневной жизни казачества является исследование его традиционной культуры, включающей взаимосвязанные компоненты: фольклор, обычаи, традиции, обряды. Исследователь оренбургского казачества А. И. Кривошеков отмечал: «Казачи до сего времени (начало XX в. — Е. Г.) сохранили в своем быту и образе жизни некоторые характерные черты, которые во многом разнятся с общерусскими и носят на себе особый отпечаток» [13, с. 9]. Действительно, специфика образа жизни и бытового уклада казачества выделяла его среди других групп восточнославянского населения страны не только в социальном, но и в этнокультурном плане [17, с. 25—26]. Так, в состав Оренбургского казачьего войска входили не только русские, но и татары, нагайбаки, мордва, башкиры, калмыки и другие народы, которые независимо от войсковой принадлежности сохраняли свою этноконфессиональную идентичность. В настоящее время идет процесс становления казачества, что повышает интерес к изучению его традиционной культуры.

В рамках данной статьи остановимся на характеристике одного из самых интересных элементов казачьей культуры — свадебной обрядности православных оренбургских казаков, при этом предпримем попытку ее комплексного описания с выявлением некоторых особенностей этого обряда в отдельных войсковых территориях, а именно в Челябинском и Троицком уездах.

Источниковой базой статьи послужили работы исследователей оренбургского казачества, написанные во второй половине XIX — начале XX века. Очень интересен очерк,

© Годовова Е. В., 2017

опубликованный казаком, членом-сотрудником Оренбургского отдела Императорского русского географического общества, действительным членом Оренбургского статистического комитета В. Н. Плотниковым о свадебных обрядах Новолинейных казаков [16]. Краткий обзор свадебных обрядов привел в своей работе «Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска» Ф. М. Стариков [21], а Ф. Д. Ефимов дал описание свадьбы в станице Магнитной [9]. Весьма ценным источником по изучению различных казачьих обрядов, в том числе и свадебного, являются статьи, написанные А. И. Кривошековым и изданные в Вестнике Оренбургского учебного округа в начале XX века [13]. Территориальную специфику свадебных обрядов оренбургских казаков в Троицком и Челябинском уездах стало возможным проследить благодаря заметкам, опубликованным в газетах «Оренбургский край» и «Оренбургские губернские ведомости». Ценность данных источников заключается в том, что авторы этих этнографических описаний сами являлись носителями традиции и имели непосредственный контакт с объектами своих исследований.

Свадьбы оренбургские казаки обычно справляли зимою, после святок, или осенью, после полевых работ. Зажиточные казаки могли позволить себе обвенчаться весною и летом.

Браки заключались в большинстве случаев по взаимному согласию [13, с. 12], хотя в некоторых станицах Челябинского и Троицкого уездов родители сами подбирали невесту для сына, даже если ему нравилась другая. В этом случае при выборе невесты большее внимание обращалось не на внешность, а на «породу» и материальное положение ее родственников (оно должно было быть приблизительно таким же, как и у родителей жениха) [10]. Предпочтение отдавалось девушке хозяйственной и работающей [16, с. 169], которая должна была стать незаменимой помощницей свекрови. Родители юноши старались женить сына в 17½ и 19 лет, девушек выдавали замуж в таком же возрасте. Проводимые нами исследования ревизских сказок свидетельствуют, что у большинства супружеских пар разница в возрасте была не более 5 лет [7, с. 141—142].

Большое значение при выборе невесты для казаков Челябинского уезда имело местожительство родителей жениха и невесты: только при невозможности найти подходящую партию у себя в поселке отправлялись в другой и при этом поговаривали: «Ближняя — с пороком, дальняя — с двумя». Напротив, для казаков Троицкого уезда «дальняя невеста имела преимущество — она меньше слышит, меньше видит, меньше говорит, меньше из избы выносит, и смутьянства (раздор по В. И. Далю) в супружестве от дальнего родства меньше» [18].

Как только родители жениха выбирали для сына невесту или сын сообщал о своем выборе, к ее родителям отправлялись сваты. Обычно они возвращались с неопределенными ответами, дающимися с той целью, чтобы выиграть время и всесторонне обсудить выгоды предложения. В назначенный для ответа день сваты вновь отправлялись в дом невесты. В случае отказа родители жениха не откладывали дело в долгий ящик, засылали сватов к родителям другой более или менее подходящей невесты, и сватовство продолжалось до тех пор, пока пара сыну не находилась [10]. При получении согласия родители жениха вместе со сватом отправлялись в дом невесты, где оговаривалась величина «запроса», дни просватанья и венчания.

Обычай «запроса» (сумма, выдаваемая женихом невесте на приданое. — *Е. Г.*) имел большое значение в казачьих браках. Выдавать дочь без «запроса» считалось бесчестьем и для нее, и для ее родителей. Процедура «запроса» проводилась аналогично базарному торгу. За хорошую, т.е. богатую, невесту и цену заламывали хорошую. В итоге жених преподносил невесте суконную на меху шубу, платье из шерсти, шелковую кофту, шаль,

башмаки, мыла 10—15 фунтов и от 40 до 100 рублей серебром, а также делал подарки родственникам будущей супруги: деду — сапоги, бабушке — платок, братьям и сестрам матери — ткани на рубахи, а родителям невесты — более солидные «дары». Согласно количеству полученного «запроса» готовилось и приданое. Обычно невеста приносила в дом супруга только постель и два-три сундука со своей одеждой и бельем [13, с. 28].

В день, назначенный для просватанья, родители жениха вместе со своими ближайшими родственниками отправлялись в дом невесты. Бывало так, что жених и невеста виделись в этот день впервые. Гостей усаживали за стол — с правой стороны мужчин, с левой — женщин, почетное место отводилось жениху. После того как сестра или подруга невесты подносила жениху на тарелке рюмку водки, а невеста дарила ему подарок, жених одаривал невесту деньгами. Затем подарки преподносились и родственникам жениха, которые также одаривали невесту деньгами. По окончании процедуры с «дарами» невеста занимала за столом место рядом с женихом и начиналось угощение, во время которого подруги невесты пели песни. Например (Челябинский уезд):

Как при первом было вечере
 У (имя невесты) на просватанье,
 У (отчество невесты) на веселом
 Издалече соколик прилетал,
 Издалече лесу темного,
 Из-за садику зеленого;
 Он садился на окошечко,
 На блюдечко серебряное.
 Никто его не усмотрел,
 Усмотрела родна сестрица (матушка)
 Свет (имя и отчество).
 Она сестрице говорила:
 «Приласкай, родна сестрица,
 К ясному соколу залетному,
 К доброму молодцу заезжему,
 К свет (имя, отчество жениха)».
 Приласкаться ей не хочется:
 Ей хотелось жить у тятеньки,
 Красоваться-то у маменьки
 В высоком новом тереме [10].

Вслед за этой песней начинали петь «припевки», т.е. величать в песнях присутствующих. Например, жениху пели такую песенку:

Как у голубя голова болит,
 У голубушки ретиво сердце...
 Как у молодца кудри завились:
 Как в первом ряду по плечам лежат,
 Во втором ряду словно жар горят,
 Словно жар горят, развиться хотят,
 Развиться хотят, жениться велят
 На душе милой девице
 Свет (имя и отчество невесты).

Женатым мужчинам пелась, например, такая песня:

В огороде трава зеленым зелена,
 Зеленым зелена, зеленешенька!

У (имя того, кому поется песня) жена молодым молода,
 У (отчество) молодешенька!
 Мы такой молодой мало видывали,
 Мало видывали, редко слыхивали!..

После «припевок» девушки подходили к жениху и, кланяясь, говорили ему: «Поздравляем вас (имя и отчество) с песенкой и с молодой, хорошей невестой (имя и отчество); вам это на потешки, пожалуйста нам на орешки». Невесту тоже поздравляли с песней и женихом. Если же песня была пропета женатому мужчине или замужней женщине, то их поздравляли и с хорошим мужем и с хорошей женой. Те, кому была спета песня, одаривали девушек деньгами (от 10 коп. до 1 руб. серебром) [10]. По ироничному замечанию В. Н. Плотникова, ничего не может быть стеснительнее, чем положение жениха и невесты, сидящих за столом во время запоя. Головы опущены, лица вытянуты, как будто они обречены на смерть и онемели от страха [16, с. 176]. Посидев с четверть часа, невеста встает из-за стола и уходит к подругам в куть (часть избы, по преимуществу женская половина). Тем и заканчивается обряд рукобитья, который, по мнению А. И. Кривошекова, был свойственен всем оренбургским казакам [13, с. 15—27].

Через одну-две недели после запоя назначают свадьбу. Весь этот период подруги невесты практически безвыходно остаются у нее, по два раза в день ее причесывают, помогают шить приданое. Каждый день невесту навещает жених. Они разговаривают, обнимаются, целуются, едят гостинцы, которые он приносит [16, с. 179—180].

Канун свадьбы — знаменательный день для невесты. В этот день совершался трогательный обряд — обряд расплетания косы. Подруги, получив благословение родителей, сажали невесту на стул в центре избы и при пении песен начинали расплетать ей косу, при этом невеста громко плакала, выхватывала косу из рук подруг, с рыданиями кидалась в объятия отца, матери и сестер, причитая (Троицкий уезд):

Ты подойди, родимый тятенька,
 Подойди, родима маменька,
 Расплетайте косу трубчату.
 Не обрежь ты, родимый тятенька,
 Не обрежь, родимая маменька,
 Руки белые об мою косу.
 У моей-то у русой косы есть
 Два ножичка булатные,
 Есть сабельки (т.е. две руки) две острые... [19].

Отец подходил и клал на косу дочери деньги, а мать, сестры и подруги по очереди распускали бесчисленные пряди косы и получали на память ленту. С этой минуты невеста навсегда теряла право заплетать косу [16, с. 182].

После расплетания косы катали по улицам «девью красоту». Для этого две девицы наряжались кавалерами в красных рубахах, третья — женихом, а четвертая невестой с распущенной косой и ездили по городу, распевая песни. Если невеста была сиротой, то она выходила во двор причитать родителей-покойников:

Прилетай-ко, родимый тятинька,
 Прилетай-ко, родная мамынька,
 Со другого света, да со белаго,
 Да заставляйте деву-красоту,
 Хорошу красу во последнем дню... [19].

Свадьбы обычно назначали на воскресенье. Накануне свадьбы жених со своими родителями, родными, знакомыми («сватами») и друзьями («боярами») отправлялись под

вечер в дом невесты, где всю ночь продолжалось веселье. В день бракосочетания невеста ждала жениха в родительском доме, в основном находясь в куте. После полудня нарядный жених отправлялся с поезжанами (родня, гости, пришедшие на свадьбу. — *Е. Г.*) в дом невесты, где на каждом шагу встречал различные препятствия, которые устранял подарками. Затем жених одаривал родственников невесты: отца с братьями — сапогами, мать с сестрами — платками, прочих родственников и знакомых — мылом или пряником — коврижкой. Жених с невестой тоже обменивались подарками: он дарил ей башмаки или зеркало, она ему рубаху, шарф или опояску.

Затем отец подводил дочь к жениху и, подавая ему руку невесты, говорил: «Вот тебе мое дитя, я ее поил и кормил, а теперь ты ее кормить, поить и беречь должен» [19]. После этого невеста удалялась с подругами в куть, где одевалась в подаренную женихом одежду. А в это время поезжане «выкупали» невесту. Этот обряд напоминает аукцион: ставка родственника со стороны невесты, равная одной монете, увеличивалась до 10—20 руб. серебром. Нарядная невеста вместе с женихом садились в передний угол «под божницу», все поезжане также располагались за столом, на котором красовался традиционный пирог, символически выражавший тайну супружества, и есть его могли только новобрачные.

Прежде чем выйти из дома, чтобы ехать в церковь, «дружка-знахарь» в левую руку брал икону, а правую вел за руку жениха, который со своей стороны тянул за руку невесту, изображая символическую цепь супружеского союза. Пара двигалась по двору, усыпанному зерном — символ дальнейшего богатства. Жених и невеста, получив благословение от ее родителей, вместе с родственниками отправлялись в церковь. На свадьбах казаков Троицкого уезда «свадебный поезд» выглядел так: на передних санях ехал сам дружка с одним из «бояр», на других — жених с крестным отцом или братом, на третьих — свахи жениха, на четвертых — невеста со свахой, на остальных — поезжане [20]. Несколько иначе это шествие выглядело у казаков Челябинского уезда: впереди ехали невеста, сваха и «повозник», за ними — дружка с «подружьем», затем жених с «тысяцким» и, наконец, бояре со свахой [11]. Но везде «свадебный поезд» представлял довольно живописную картину: десять-двенадцать пар лучших коней, украшенных лентами, в блестящей медными бляхами сбруе, пять-шесть пар ярко-зеленых саней и сидящая в них веселая компания поезжан. Дорогою встречались мнимые препятствия, устраняемые при помощи угощения «повозника» водкой. Проехав всем поездом три круга вокруг ограды, чтобы парализовать действие злых чар, подъезжали к церкви. В церковь входили за руки под чтение молитв дружкой.

Во время венчания свахи клали под ноги жениха и невесты «подножник», т.е. лоскут холста или платок, и наблюдали, кто из них раньше ступит на «подножник» и чья свеча больше сгорит за венчание. Первая примета определяла право «верховодства» супругов, а вторая ускоренную смерть одного из них. После снятия венцов с головы сваха накрывала голову невесты платком, с этого момента девушка не должна была ходить с непокрытой головой. Из церкви молодые вновь выходили за руки вслед за дружкой. Перед тем как сесть в сани, новобрачный хватал свою супругу в охапку и ловко бросал ее на сиденье в сани. Небойкому и слабому супругу приходилось выносить бурю насмешек от публики: «Муж справиться с женой не может; он хуже бабы, которая, того гляди, сегодня же бить его начнет!..» [20].

Из церкви новобрачные отправлялись в дом родителей жениха, где последние встречали их хлебом-солью и благословляли молодых. После этого свахи «окручивали молодуху», т.е. причесывали ее и повязывали платок «по-бабьи», либо надевали «повязку» — головной убор замужних казачек. Потом всех гостей сажали за главный стол, а

новобрачных за отдельным столом кормили пельменями и отправляли в отдельную комнату.

Наутро молодая показывала свое умение: пекла блины, подметала пол, на который бросали монеты, а после этого новобрачные принимали подарки и вновь устраивался пир. Свадебные гулянья продолжались несколько дней.

После свадьбы молодая жена оставалась жить в доме родителей мужа, где помогала свекрови по хозяйству, а также работала в поле. Похожая участь ожидала и крестьянок, и молодых купеческих жен [3, с. 149].

Изменения, происходившие в России в пореформенный период, отразились и на традиционной культуре казаков, в частности на бракосочетании. К концу XIX в. постепенно в обиход вошел «беглый» брак, который заключался по обоюдному согласию жениха и невесты, но тайно. Однако часто кто-то из родственников или друзей знали об этом событии и помогали с подготовкой. В оговоренный день (чаще всего он совпадал с каким-либо праздником) молодые приходили в церковь и венчались. Затем молодожены шли к тем родителям, которые знали о свадьбе, и получали их благословение, а после шли к другим родителям просить прощения. Обычно все заканчивалось тем, что собиралась родня с двух сторон и два дня праздновали свадьбу. А. И. Кривошеков отмечает, что треть заключенных браков было «беглых» [13, № 1, с. 10—11].

Итак, оренбургское казачество представляло собой социальную группу со свойственной ей культурой, выражавшейся в обрядах, обычаях, традициях, фольклоре и т.д. Наиболее оригинальным и интересным обрядом является свадьба. В этнокультурном плане свадебный обряд православных оренбургских казаков был схож с общерусским: возраст жениха и невесты, период проведения свадьбы, хозяйственная выгода женитьбы сына, свадебные ритуалы [4, с. 208—211]. Однако свадебный казачий обряд имел свои специфические черты: брак заключался преимущественно с представителем своего сословия, в станицах существовало негласное правило, что тесть и зять должны были быть одного социального статуса, мужчины играли большую роль в свадебных ритуалах, весь обряд сопровождался казачьими песнями. Следует отметить, что данная специфика была свойственна свадебной обрядности и в других казачьих войсках [2; 12; 14]. Основные элементы свадебного обряда: приготовление к свадьбе, просватанье, венчание — имели незначительные различия в зависимости от территории, что отражено в пословице: «Что город, то нор; что деревня, то обычай» [20]. В целом же свадебные обряды оренбургских казаков были похожи между собой и, несмотря на появление к концу XIX века новых тенденций, например «беглого» брака, сохраняли свою самобытность, что свидетельствует об идентичности этой социальной группы.

Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда (проект № 17-18-01008).

Список использованных источников и литературы

1. Акоева Н. Б. Повседневная жизнь кубанского казачества на рубеже веков (конец XIX — начало XX в.). Славянск-на-Кубани : Издат. центр СГПИ, 2016. 170 с.
2. Астапенко Г. А. Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков XVII—XX вв. Ростов-на-Дону : НПК «Гефест», 2010. 256 с.
3. Банникова Е. В. Купечество Южного Урала в первой половине XIX в. СПб. : Нестор, 2004. 207 с.
4. Безгин В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX — начала XX века). М. ; Тамбов : Изд-во ТГТУ, 2004. 304 с.
5. Власкина Т. Ю. Домашний мир на сломе эпох. Очерки традиционной культуры донских казаков (конец XIX — середина XX в.) / отв. ред. Н. Л. Пушкарева. Ростов-на-Дону : Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. 431 с.

6. Годовова Е. В. Влияние иногородних на повседневную жизнь казачьих станиц // Вестник Самарского университета. Сер. История, педагогика, филология. 2016. № 3.1. С. 19—25.
7. Годовова Е. В. Оренбургское казачье войско в 1798—1865 гг. Самара : Универс групп, 2007. 224 с.
8. Дубовиков А. М. Повседневная культура уральского казачества. XVI—XIX вв. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 10 (92). С. 44—49.
9. Ефимов Ф. Д. Описание свадьбы в станице Магнитной // Мякутин А. И. Песни Оренбургских казаков. Оренбург. 1904. Вып. 2. С. 216—235, 244—245.
10. Завьялов А. Свадебные обряды казаков Челябинского уезда // Оренбургский край. 1894. № 220.
11. Завьялов А. Свадебные обряды казаков Челябинского уезда // Оренбургский край. 1894. № 226.
12. Заседателева Л. Б. Терские казаки (середина XVI — начало XX в.). Историко-этнографические очерки. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1974. 423 с.
13. Кривошеков А. И. Обряды и обычаи оренбургских казаков // Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1915. № 1—7.
14. Куракеева М. Ф. Верхнекубанские казаки: быт, культура, традиции (XIX — нач. XX в.). Черкесск : Карачаево-Черкес. ин-т гуманист. исслед., 1999. 278 с.
15. Матвеев О. В. Историческая картина мира кубанского казачества (конец XVIII — начало XX в.): категории воинской ментальности. Краснодар : Кубанькино, 2005. 417 с.
16. Плотников В. Н. Очерк свадебных обрядов у Оренбургских новолинейных казаков // Записки Оренбургского отдела Русского географического общества. Казань, 1871. Вып. 2. С. 169—200.
17. Сагнаева С. К. Материальная культура уральского казачества (традиционная одежда и пища) на рубеже XIX—XX веков. Уральск : [Б. и.], 2015. 304 с.
18. С-ский С. Ник. Свадебные обычаи по казачьим селениям Троицкого уезда (Оренбургской губернии) // Оренбургские губернские ведомости. 1881. № 35.
19. С-ский С. Ник. Свадебные обычаи по казачьим селениям Троицкого уезда (Оренбургской губернии) // Оренбургские губернские ведомости. 1881. № 36.
20. С-ский С. Ник. Свадебные обычаи по казачьим селениям Троицкого уезда (Оренбургской губернии) // Оренбургские губернские ведомости. 1881. № 37.
21. Стариков Ф. М. Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска. С приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков, рис. со знамен и карты. Оренбург : Типография Б. Бреслина, 1891. 249 с.

Поступила в редакцию 07.07.2017

Годовова Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент
 Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
 Российской Федерации (Оренбургский филиал)
 Российская Федерация, 460006, г. Оренбург, ул. Курача, 26
 E-mail: godovova@mail.ru

UDC 94(47)“18/19”

E. V. Godovova

Wedding ceremonies of Orthodox Orenburg Cossacks as an element of preserving the identity of a social group (second half of the 19th — early 20th century)

One of the aspects of studying the everyday life of the Cossacks is the study of its traditional culture, one of the components of which is the rite. The purpose of this article is to characterize the wedding ceremony of Orthodox Orenburg Cossacks by means of its complex description with the identification of features peculiar to some areas of the Orenburg Cossack Host, namely, Troitsk and Chelyabinsk districts. The analysis of sources and literature allows us to draw a number of conclusions. Firstly, the wedding ceremony of the Orenburg Cossacks was similar to that of the All-Russian Cossacks, but at the same time had specific features: marriage within the class boundaries, equal social status of father-in-law and son-in-law, great role of men in wedding rituals, accompanying the rite with Cossack songs. The same specificity was characteristic of wedding rituals in other Cossack armies. Secondly, despite the emergence of new trends by the end of the nineteenth century, such as a “runaway” marriage, the wedding ceremonies of the Orenburg Cossacks retained their identity, which indicates the identity of this social group.

Key words: Cossacks, Orenburg Cossacks army, weddings of Cossacks, wedding ceremonies, “runaway” marriage, custom of request, handicraft, betrothal, wedding.

Godovova Elena Viktorovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Orenburg branch)
Russian Federation, 460006, Orenburg, ul. Kuracha, 26
E-mail: godovova@mail.ru

References

1. Akoeva N. B. *Povsednevnyaya zhizn' kubanskogo kazachestva na rubezhe vekov (konets XIX — nachalo XX v.)* [The daily life of the Kuban Cossacks at the turn of the century (late XIX — early XX century)]. Slavyansk-na-Kubani, Izdat. tsentr SGPI Publ., 2016. 170 p. (In Russian)
2. Astapenko G. A. *Byt, obychai, obryady i prazdniki donskikh kazakov XVII—XX vv.* [Life, customs, rituals and feasts of the Don Cossacks of the XVII—XX centuries]. Rostov-na-Donu, NPK “Gefest” Publ., 2010. 256 p. (In Russian)
3. Bannikova E. V. *Kupechestvo Yuzhnogo Urala v pervoi polovine XIX v.* [The merchant class of the Southern Urals in the first half of the nineteenth century]. St. Petersburg, Nestor Publ., 2004. 207 p. (In Russian)
4. Bezgin V. B. *Krest'yanskaya povsednevnost' (traditsii kontsa XIX — nachala XX veka)* [Peasant everyday life (traditions of the late nineteenth and early twentieth centuries)]. Moscow, Tambov, TGTU Publ., 2004. 304 p. (In Russian)
5. Vlaskina T. Yu. *Domashnii mir na slome epokh. Ocherki traditsionnoi kul'tury donskikh kazakov (konets XIX — seredina XX v.)* [Home world on the border of epochs. Essays on the traditional culture of the Don Cossacks (late 19th — mid 20th century)]. Rostov-na-Donu, YuNTs RAN Publ., 2011. 431 p. (In Russian)
6. Godovova E. V. Vliyaniye inogorodnikh na povsednevnyuyu zhizn' kazach'ikh stanits [The influence of out-of-town people on the everyday life of Cossack villages]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ser. Istoriya, pedagogika, filologiya*, 2016, no. 3.1, pp. 19—25. (In Russian)
7. Godovova E. V. *Orenburgskoe kazach'e voisko v 1798—1865 gg.* [The Orenburg Cossack Army in 1798—1865]. Samara, Univers gruppl Publ., 2007. 224 p. (In Russian)
8. Dubovikov A. M. Povsednevnyaya kul'tura ural'skogo kazachestva. XVI—XIX vv. [Everyday culture of the Ural Cossacks. XVI—XIX centuries]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 10 (92), pp. 44—49. (In Russian)
9. Efimov F. D. Opisanie svad'by v stanitse Magnitnoi [Description of the wedding in the village of Magnitnaya]. Myakutin A. I. *Pesni Orenburgskikh kazakov* [Songs of the Orenburg Cossacks]. Orenburg, 1904, is. 2, pp. 216—235, 244—245. (In Russian)
10. Zav'yalov A. Svadebnye obryady kazakov Chelyabinskogo uезда [Wedding ceremonies of the Cossacks of Chelyabinsk District]. *Orenburgskii krai*, 1894, no. 220. (In Russian)

11. Zav'yalov A. Svadebnye obryady kazakov Chelyabinskogo uyezda [Wedding ceremonies of the Cossacks of Chelyabinsk District]. *Orenburgskii krai*, 1894, no. 226. (In Russian)
12. Zasedateleva L. B. *Terskie kazaki (seredina XVI — nachalo XX v.). Istoriko-etnograficheskie ocherki* [The Tersk Cossacks (mid XVI — early XX centuries). Historical and ethnographic essays]. Moscow, Mosk. un-t Publ., 1974. 423 p. (In Russian)
13. Krivoshchekov A. I. Obryady i obychai orenburgskikh kazakov [Rituals and customs of the Orenburg Cossacks]. *Vestnik Orenburgskogo uchebnogo okruga*, Ufa, 1915, no. 1—7. (In Russian)
14. Kurakeeva M. F. *Verkhnekubanskii kazaki: byt, kul'tura, traditsii (XIX — nach. XX v.)* [Upper Kuban Cossacks: way of life, culture, traditions (XIX — early XX century)]. Cherkessk, Karachaevo-Cherkes. in-t gumanit. issled. Publ., 1999. 278 p. (In Russian)
15. Matveev O. V. *Istoricheskaya kartina mira kubanskogo kazachestva (konets XVIII — nachalo XX v.): kategorii voinskoi mental'nosti* [The historical picture of the world of the Kuban Cossacks (late XVIII — early XX century): categories of military mentality]. Krasnodar, Kuban'kino Publ., 2005. 417 p. (In Russian)
16. Plotnikov V. N. Oчерk svadebnykh obryadov u Orenburgskikh novolineinykh kazakov [An outline of wedding ceremonies at the Orenburg Newlinear Cossacks]. *Zapiski Orenburgskogo otdela Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Orenburg department of the Russian Geographical Society]. Kazan', 1871, is. 2, pp. 169—200. (In Russian)
17. Sagnaeva S. K. *Material'naya kul'tura ural'skogo kazachestva (traditsionnaya odezhda i pishcha) na rubezhe XIX—XX vekov* [The material culture of the Ural Cossacks (traditional clothing and food) at the turn of the XIX—XX centuries]. Ural'sk, 2015. 304 p. (In Russian)
18. S-skii S. Nik. Svadebnye obychai po kazach'im seleniyam Troitskogo uyezda (Orenburgskoi gubernii) [Wedding customs in the Cossack villages of the Troitskiy District (Orenburg province)]. *Orenburgskie gubernskie vedomosti*, 1881, no. 35. (In Russian)
19. S-skii S. Nik. Svadebnye obychai po kazach'im seleniyam Troitskogo uyezda (Orenburgskoi gubernii) [Wedding customs in the Cossack villages of the Troitskiy District (Orenburg province)]. *Orenburgskie gubernskie vedomosti*, 1881, no. 36. (In Russian)
20. S-skii S. Nik. Svadebnye obychai po kazach'im seleniyam Troitskogo uyezda (Orenburgskoi gubernii) [Wedding customs in the Cossack villages of the Troitskiy District (Orenburg province)]. *Orenburgskie gubernskie vedomosti*, 1881, no. 37. (In Russian)
21. Starikov F. M. *Istoriko-statisticheskii oчерk Orenburgskogo kazach'ego voiska. S prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov, ris. so znamen i karty* [Historical and statistical essay Orenburg Cossack troops. With the appendix of the article about the home life of Orenburg Cossacks, drawings from banners and maps]. Orenburg, Tipografiya B. Breslina Publ., 1891. 249 p. (In Russian)